

ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ

УДК 371

В. В. Семизоров

«ЗАВОДСКИЕ» ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО ГОРНОЗАВОДСКОГО ОКРУГА в 80–90-е годы XIX века

В статье раскрываются основные особенности деятельности образовательных учреждений Нижнетагильского горнозаводского округа в 80–90-е гг. XIX в.

Ключевые слова: Нижнетагильский заводской образовательный комплекс, заводские учебные заведения, Нижнетагильский горнозаводской округ.

The basic peculiarities of educational institution activity of Nizhny Tagil metallurgical region in 80–90 years of 19 century are revealed in the article.

Key words: Nizhny Tagil educational park, educational park, factory educational institution, Nizhny Tagil metallurgical region.

Исследование деятельности образовательных учреждений всегда будет актуальным направлением историко-педагогических работ. Аспектами изучения исторического опыта функционирования провинциальных учебных заведений являются обстоятельства их открытия и реорганизации, специфика отбора содержания образования, особенности управления образовательными учреждениями, технология их деятельности; характеристика учебно-воспитательных отношений.

Тагильской школой накоплен богатый опыт организации образовательного процесса, материального оснащения, финансирования училищ, привлечения преподавательских кадров, сосуществования учебных заведений различной направленности, и ведомственной принадлежности.

Во второй половине XIX в. Нижнетагильский горнозаводской округ был стратегическим промышленным центром Российской империи. Это, естественно, оказывало влияние на всю жизнь региона, в котором сложился особый социальный состав населения. Опека заводчиков Демидовых, создававших определенную социокультурную среду и опасавшихся потери своего влияния, не позволила Нижнему Тагилу в дореволюционный период получить статус города, несмотря на достаточно высокий уровень развития социально-экономической сферы. Между тем подобный статус давал возможность открытия учебных заведений различных типов, в том числе гимназий и прогимназий.

Развитие системы российского образования в 80–90-е гг. XIX в. отражает очередную смену векторов школьной политики. Начало 80-х гг.

XIX в. ознаменовалось серией контрреформ, осуществлявшихся правительством с целью ослабить общественное движение, вызванное реформами 60-х гг.

В деятельность государственных органов по вопросу народного образования были внесены некоторые элементы системности и централизации, ужесточился надзор за функционированием образовательных учреждений, в том числе требования к отбору содержания образования. Происходившие в стране перемены отражались и на местном уровне.

Экономическое развитие страны в 80–90-е гг. проходило на фоне общего промышленного подъема. Тем не менее промышленный кризис, разразившийся в России в 1882–1886 гг., внес свои коррективы в существование частных горнозаводских хозяйств.

В 1882 г. согласно воле Павла Павловича Демидова в Нижнетагильском горнозаводском округе был организован Попечительный совет «для заведывания учебными заведениями в хозяйственном отношении» [15, с. 5], состоявший из председателя – управляющего заводами, а также членов – помощника управляющего, главного лесничего, управителя Нижнетагильского завода, директора Реального и смотрительницы Анатольевского училищ [15, с. 5]. Кроме того, был создан Педагогический совет «для заведывания учебными заведениями в педагогическом отношении» [15, с. 5].

Попечительный и Педагогический советы сыграли значительную роль в развитии материальной базы училищ, реорганизации учебных заведений в соответствии с требованиями времени. На первом же заседании Попечительного совета был намечен план преобразования училищ, в частности, было решено: «Реальное училище должно быть профессионально горнозаводскою школою с четырехгодичным курсом. Нижнетагильское народное училище должно быть подготовительною школою для реального училища с несколько расширенной программой. Нижне-Салдинское народное училище по программе и числу лет учения должно соответствовать земским народным училищам. Анатольевское женское училище по программе должно соответствовать прогимназии Министерства Народного Просвещения, но с пятилетним курсом. Павлушинское женское училище должно быть подготовительным для Анатольевского и, по программе, соответствовать ему и земским школам» [15, с. 5]. План реорганизаций отвечал требованиям времени, так как программы и уставы училищ к 80-м гг. устарели.

В объяснительной записке к проекту Устава Нижнетагильского заводского училища подробно обсуждался вопрос о причинах изменений. В нем говорилось о том, что «стала очевидной одна неудовлетворительность постановки дела: явились жалобы на то, что училище дает вообще людей не только мало подготовленных к успешному выполнению специальных занятий, к которым они себя приготавливали в училище, но и с недостаточным общим образованием...» [1]. Среди других причин назывались также уменьшение числа поступающих в училище; увеличение процента оставлявших обучение до окончания курса; «уменьшение в особенности числа детей посторонних заводу лиц и из рабочего населения» [1].

Между тем потребности заводского дела и всего управления в людях, достаточно развитых вообще и подготовленных к специальным занятиям в частности, действительно росли, и заводууправление должно было искать нужных ему людей на стороне.

Результатом жалоб явились меры к исследованию и устранению причин, их вызвавших, составлена была комиссия как для оценки положения дела, правильной постановки проблемы, причин, породивших неудовлетворительные результаты, так и для поиска новых способов изменения ситуации к лучшему.

На основании собранных сведений и мнений, выраженных членами комиссии, при обсуждении всех общих и частных вопросов относительно цели существования училища и средств к их выполнению был выработан новый проект устава Нижнетагильского заводского училища с учебными планами по всем предметам и предположением об общем преобразовании учебного дела в Нижне-Тагильске, в заведениях, учрежденных заводоладельцами и содержавшихся на их иждивении.

В соответствии с проектом в 1896 г. реальное училище было преобразовано в четырехклассное горнозаводское с годовым курсом обучения в каждом классе. В него, как и в реальное, в первую очередь принимали детей и ближайших родственников служащих и рабочих нижнетагильских заводов.

Однако план реорганизации не успел получить практического применения, поскольку после смерти П. П. Демидова в 1885 г. дело преобразования училищ было отложено. Более того, финансовый кризис поставил под угрозу само существование учебных заведений. Только в 1890 г., когда материальное положение училищ стало более прочным, Попечительный совет возвратился к вопросу об их, осуществлявшейся в определенной последовательности, реорганизации: «1. Нижне-Салдинское народное – в начальное по положению 25 мая 1874 г. – 5 августа 1891 г. 2. Нижнетагильское народное – в трехклассное городское по положению 31 мая 1872 г. – 16 августа 1894 г. (как подготовительное к горнозаводскому). 3. Нижнетагильское реальное – в горнозаводское четырехклассное с годичным курсом в каждом классе, по уставу, утвержденному Министером народного просвещения 16 марта 1896 г. 4. Анатольевское женское – в Павло-Анатольевскую прогимназию по положению 24 мая 1870 г., а Павловское – в приготовительный класс – 1 июля 1899 г.» [15, с. 6].

Эта структура постоянно менялась. Так, в январе 1887 г. угроза закрытия нависла над реальным и Анатольевским училищами, хотя они, по словам управляющего нижнетагильскими заводами Грамматчикова, «не имели соответствующих не только в Тагиле, но и на всем Урале и принесли несомненную пользу и выгоду для заводов и населения» [15, с. 6]. С большим трудом заводууправлению удалось отстоять эти училища, доказать нецелесообразность решения об их закрытии, которое сэкономило для заводского хозяйства совсем мизерные средства, тогда как училища

приносили значительную пользу. Но если раньше они содержались исключительно на средства Демидовых, то теперь большую часть расходов по содержанию училищ приняли на себя служащие Нижнетагильского округа, отчисляя на нужды образования 1,5% своего оклада [15, с. 6].

В рассматриваемый период горнозаводское училище играло ту же роль в формировании технической интеллигенции для Нижнетагильского округа, какая в дореформенный и пореформенный периоды выпала на долю Выйского и реального училищ. Как следует из письма управляющего заводами в Главное правление (1901 г.), в Нижнетагильском округе «все технические должности, средние и низшие, как-то: цеховых надзирателей и их помощников, лесных смотрителей и их помощников, лаборантов, чертежников, бухгалтеров, счетоводов и т. п. – замещаются... исключительно учениками... горнозаводского училища, которые одни только, будучи местными жителями, могут довольствоваться теми исключительно малыми окладами содержания, которые до сих пор существуют в Нижнетагильских заводах» [14, с. 177]. Таким образом, в конце XIX – начале XX в. горнозаводское училище давало заводам ощутимую выгоду, постоянно снабжая их новыми техническими кадрами из числа местных уроженцев.

Остановимся подробнее на содержании и методах преподавания в Нижнетагильском реальном училище в рассматриваемый период. Характер преподавания любого предмета определялся его значением для будущей деятельности учащихся.

Что касается объема каждого предмета, введенного в курсы общих классов, то он зависел, прежде всего, от специального назначения училища, а затем уже от намерения предоставить достаточные сведения тем из учеников, которые пожелаали бы продолжать свое образование в других учебных заведениях [3].

Содержание и объем общих предметов (закон Божий, русский язык, арифметика, алгебра, тригонометрия, геометрия, физика, химия) определялись следующими соображениями:

- объем русского языка должен быть достаточным для прохождения курса училища, а также для «поступления в другие среднеучебные заведения» [5];
- алгебра должна преподаваться в объеме средних учебных заведений; закон Божий призван не обременять обилием фактов и различных тонкостей в объяснениях [4].

По-иному обстояло дело с содержанием и объемом курсов специальных классов, в которых учащиеся получали основную часть знаний и умений для будущей профессиональной деятельности.

Курс химии предполагал знакомство с основами качественного и частично количественного минерального анализа, выбор был связан прежде всего с анализом наиболее распространенных руд: «В этом отношении в пределах потребностей по горному делу могут быть в течение двух лет приобретены сведения достаточные и полезные. Из способов

анализа придется остановиться на наиболее практических, не гоняясь за полнотой курса» [11].

Программы по горному делу, металлургии, геогнозии, маркшейдерскому искусству определялись насущными потребностями горнозаводского дела и, кроме того, местными условиями и интересами. Последнее в особенности относилось к курсу металлургии, в рамках которого излагались и основы местных производств. Точно так же и в курсе геогнозии главное внимание уделялось знакомству с Уралом. Вообще объем курса геодезии был обусловлен необходимостью применения плана, карты и умения их составить в практической деятельности, «хотя без особой изящной отделки и ограничиваясь наиболее простыми случаями, не требующими сложных приемов, приложимыми к небольшим пространствам» [12].

Освоение всех этих предметов предусматривало изучение на месте и знакомство с основными приемами, приобретенными на практических занятиях под руководством учителя или опытного специалиста. Поэтому посещение рудников, заводов, мастерских и т. п. было необходимо в течение всего курса. Кроме всего прочего, такого рода посещения лучше всего знакомили преподавателя с его учениками, обнаруживая их наблюдательность, сметливость и прилежание, позволяя преподавателю высказать основательное суждение об их пригодности к будущей деятельности. Не менее важное значение имели летние экскурсии, устраивавшиеся в близлежащих местностях с целью их «изучения в пределах, допускаемых материальными средствами и подготовкою учащихся; выполненные по известному плану, они имеют огромное педагогическое и практическое значение, развивая в молодежи любовь к природе, к самостоятельному труду, выносливость, умение прилагать теоретические сведения и практические качества, столь неопределимые в практическом деятеле» [12].

По отношению к объему курса механики заявлялось, что теоретическая его часть должна быть весьма ограничена, касаясь наиболее существенного, определяя только основы, необходимые для понимания построения, а главное – действия машин. «Не приготовление машиностроителей имеется в виду при составлении этого курса, а преимущественно – тех работников, которые ... сумели бы разобрать и сложить при случае не очень сложную машину, умели бы, наконец, изучить неизвестное еще для них» [13].

Курс бухгалтерии не должен был знакомить исключительно со сложившимися, «застывшими» формами приложения общих, основных начал предмета, но призван был открыть для учащихся все возможное разнообразие применения основных начал и требований: «...от знающего бухгалтерию [требуется] и известное общее развитие, без чего он сможет быть только хорошей счетовой машиной, со всеми ее достоинствами и ограниченностью» [21].

Особой программы немецкого языка, ввиду его необязательности как для введения в общий курс училища, так и по отношению к учащимся, не существовало: «Цель же знакомства с языками должна состоять

только в достижении умения понимать, пользуясь лексиконом, специальные сочинения» [20].

Таким образом, при установлении объема и содержания предметов специальных классов учитывались:

- определение практического значения предметов и знаний, приобретенных учащимися;
- ориентация на местные условия жизни и особенности организации производств;
- «сравнительно второстепенное значение» многих знаний, которые не имели прямого отношения к будущей профессиональной деятельности учащихся.

В 90-х гг. XIX в. преподавательский состав горнозаводского училища состоял в основном из служащих демидовского заводского управления. Среди них были управляющий Выйским медеплавильным заводом И. П. Залесский; смотритель Тагильского завода Н. А. Костылев; управляющий Верхне-саалдинского и механик Выйского медеплавильного заводов (впоследствии знаменитый ученый), преподаватель металлургии железа В. Е. Грум-Гржимайло; главный демидовский лесничий, преподаватель лесного дела и тесть Грум-Гржимайло Э. Тиме; управляющий железных и медных рудников Нижнего Тагила, преподаватель горного дела и минералогии В. К. Квятковский; заведующий геологическим отделом тагильских заводов, преподаватель геологии и маркшейдерства И. А. Гамильтон.

Кроме совместителей, в училище в это время работали инспектор училища и учитель физики Н. И. Кларк; учитель закона Божьего, либеральный священник Выйской церкви А. Л. Хохлов; преподаватели словесности и математики в младших классах П. Ф. Огарков и М. Е. Дьяконов; регент, преподаватель пения П. Т. Кузьмин.

Преобразование училищ, в силу особенностей их существования, представляло единый процесс. Изменения в деятельности одной школы влекли за собой изменения в других учебных заведениях. Поэтому высказывалась мысль о необходимости связать преобразование Нижнетагильского реального училища с преобразованием других начальных школ, учрежденных заводоладельцами и содержавшихся за их счет: «Дело народного образования тогда только стоит на прочной почве и достигает своих целей, когда населению предоставлена возможность пройти ряд учебных заведений, каждое с законченным курсом и притом более обширным, чем в предшествующем ему. При таком только условии можно всегда найти запас людей, достаточно подготовленных как для получения дальнейшего среднего или высшего образования, так и вообще подготовленных к жизни» [22].

В «Предположениях» о преобразовании Нижнетагильского народного училища отмечается необходимость установления общего времени школьного обучения в пределах девяти лет (включая и годы, проведенные в специальных классах). «Если сравнить данный период с тем, какой необходим для прохождения курса в средних специальных училищах и для

подготовки к ним, то оказывается, что он или равен, или превосходит не более как на один год его» [24].

В документе предлагалось также внести в деятельность училища следующие изменения:

- в интересах большинства населения (тех, которые не могут затрачивать много средств и времени на обучение своих детей, и тех, для которых только нужно дать детям под своим надзором начальное общее образование, достаточное для поступления в какие-либо другие учебные заведения, помимо Нижнетагильского заводского училища) сделать период обучения детей «возможно коротким» [23];

- преобразовать начальное училище с тремя отделениями в трехклассное с годичным курсом в каждом классе (систематизация знаний «для того, чтобы учащийся, пройдя школу, вынес из нее связную сумму практических знаний, представляющих в известной мере законченное целое»);

- заменить отделения самостоятельными классами (выполнение всех требований концентрической системы: «можно дать учащемуся в каждом классе законченное знание известных отделов»). «Необходимость организации трехклассной школы вытекает из необходимости расширить ее программы, в свою очередь, вытекающей из повышения требований к подготовке поступающих в заводское училище» [25];

- специализировать знания: «...лучшая организация самостоятельных работ достигается и большей специализацией знаний, чем это общепринято в начальных школах» [Там же].

- определить условия поступления в училище: «...в начальное трехклассное училище будут приниматься дети, имеющие уже начальные сведения относительно грамоты, письма и счета. <...> Для приобретения такого рода сведений достаточно классов грамотности при заводах, начальных земских школ и начальных одноклассных школ, учрежденных заводоладельцами» [Там же].

Следует отметить, что вопрос о преобразовании Анатолевского и Павловского училищ (которые продолжали финансироваться из общей суммы, получаемой на содержание всех заводских училищ в Нижнетагильском заводском округе) в прогимназию с приготовительным классом встретил сильное противодействие со стороны Министерства народного просвещения. Исходя из того, что «почти все ученицы этих учебных заведений принадлежат к детям лиц низших сословий», управляющий министерством считал более целесообразным, «если является желательным расширить курс этих заведений, преобразовать их в Мариинское женское училище с приготовительным классом». Нижнетагильское заводоуправление не согласилось с этим решением и продолжало настаивать на превращении женских училищ в прогимназию. Так как основным камнем преткновения был социальный состав учащихся, в одном из писем попечителю учебного округа управляющий заводами для обоснования необходимости открытия в Нижнем Тагиле женской прогимназии специально останавливался на характеристике служащих Нижнетагильского округа. «Конечно, большинство

служащих в округе, – писал он, – крестьяне, мещане, весьма мало лиц привилегированных сословий, но ведь эти крестьяне и мещане далеко не такие какого-нибудь Камышлова или Осы – это класс совсем подходящий под тип чиновников, все они получают приличное содержание, образ жизни их не крестьянский и не мещанский, они живут как достаточные чиновники и во многих случаях лучше последних; так, они имеют в своем пользовании богатую заводскую библиотеку, состоят членами клуба, также имеющего хорошую библиотеку, при клубе есть театр, устраиваются семейные вечера, многие состоят членами отделения Императорского музыкального общества – вообще это люди в большинстве случаев интеллигентные. Вполне понятно, что подобные лица не могут удовольствоваться образованием, вынесенным их дочерьми из Мариинского училища, и желают чего-нибудь лучшего, чем является для них прогимназия, из которой более состоятельные могут переводить своих дочерей в гимназии» [14, с. 178]. Данная характеристика, раскрывающая специфические особенности заводских служащих, безусловно, сыграла большую роль в решении вопроса о судьбах среднего женского образования в Нижнем Тагиле.

Обозначим кратко особенности существования «заводских» образовательных учреждений Нижнетагильского горнозаводского округа в 80–90-е гг. XIX в.

1. В силу изменившихся социально-экономических условий заводские учебные заведения пережили череду реорганизаций, отвечавших требованиям времени, так как программы и уставы училищ к 80-м гг. устарели.

2. Непростое финансовое положение учебных заведений определило ограниченность преобразований из-за невозможности привлечения дополнительных средств. Заводовладельцы частично сложили с себя обязанности по финансированию училищ, разделив эту ответственность со служащими заводов.

3. Преобразование училищ, в силу особенностей их существования, представляло собой единый процесс. Изменения в деятельности одной школы обуславливали изменения в других учебных заведениях. Поэтому преобразование Нижнетагильского реального училища связывалось с изменениями деятельности других начальных школ, учрежденных заводо-ладельцами.

4. Произошло расширение учебных программ училищ, увеличение числа входящих в них дисциплин. Основной проблемой отбора содержания образования в заводских училищах было соотношение общего и специального образования. В центре внимания находился поиск путей организации такого учебного процесса, при котором содержание предметов оптимально отвечало бы специальной и общеобразовательной составляющим образования выпускника.

5. Отбор содержания образования, предметной составляющей образовательного процесса приобретает не случайный характер, а выступал осознанной политикой заводоуправления, Попечительского и Педагогического советов.

6. Преподавательский состав заводских училищ, кроме штатных учителей, был представлен ведущими служащими демидовского заводского управления. Несмотря на это, в течение долгого времени продолжал ощущаться недостаток в преподавателях некоторых дисциплин.

7. В рассмотренный период горнозаводское училище играло ту же роль в формировании технической интеллигенции для Нижнетагильского округа, которая в дореформенный и пореформенный периоды выпала на долю Выйского и реального училищ. Горнозаводское училище давало заводам ощутимую выгоду, постоянно снабжая их новыми техническими кадрами из числа местных уроженцев.

Литература

1. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 168. Л. 289.
2. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 205. Л. 9.
3. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 222. Л. 4.
4. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 408. Л. 128.
5. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 505. Л. 369.
6. ГАПО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 570. Л. 4.
7. ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 168. Л. 289.
8. ГАПО. Ф. 499. Оп. 1. Д. 271. Л. 129.
9. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1540. Л. 6.
10. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1560. Л. 82.
11. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 1581. Л. 21.
12. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 2002. Л. 5.
13. ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 3092. Л. 55.
14. Крупянская В. Ю., Полищук Н. С. Культура и быт рабочих горнозаводского Урала (конец XIX – начало XX в.): моногр. / Академия наук СССР; Ин-т этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М: Наука, 1971. 286 с: ил.
15. Ларионов П. П. Сведения об учебных заведениях Нижнетагильского горного округа на 1 января 1915 года: сб. // Попечительский совет учебных заведений Нижнетагильского горного округа. Нижний Тагил: Типография Е. М. Левитской, 1915.
16. Нечаев Н. В. Горнозаводские школы Урала / ред. А. М. Панкратова. М., 1956.
17. Нижнетагильские заводы П. П. Демидова, князя Сан-Донато. Нижнетагильское заводское управление в Нижнетагильске Пермской губернии: Всерос. худ.-промышленная выставка 1882 г. в Москве. М.: Литография О. Ф. Дене, 1882. 68 с.
18. Нижнетагильские и Луньевские заводы наследников П. П. Демидова, князя Сан-Донато, находящиеся в Пермской губернии, Соликамском и Пермском уездах. Пермь, 1896.
19. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А. И. Пискунов. М.: Педагогика, 1976. 600 с.
20. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 21. Об.
21. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 38.

22. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 40.
23. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 40. Об.
24. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 41.
25. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 42. Об.
26. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 46.
27. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 46. Об.
28. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 47. Об.
29. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 48.
30. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 49.
31. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 50.
32. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 51.
33. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 52. Об.
34. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 54.
35. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 55.
36. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 134. Об.
37. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 135. Об.
38. РГАДА Ф. 1267. Оп. 9. Д. 97. Л. 136. Об.
39. Смирнов В. И. Нижнетагильская горнозаводская школа в XVIII – первой половине XIX в. // Учен. зап. НТГПИ. Вып. 2. Сер. Гуманитар. науки. Нижний Тагил, 2001. С. 10–22.
40. Смирнов В. И. Чему и как учили в Нижнетагильском горнозаводском училище в дореформенный период (XVIII – первая половина XIX вв.) // Учен. зап. НТГПИ. Вып. 3. Сер. Педагогика и психология. Нижний Тагил, 2001. С. 80–91.
41. Шишонко В. Н. Материалы для описания развития народного образования в Пермской губернии. Пермь, 1879.